

УДК 811.161.1

**ЯЗЫК КАК ЦЕННОСТЬ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Н.Д. РУСИНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

© 2013 г.

Г.С. Самойлова

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

galasam2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

Рассматриваются аспекты ценностного отношения к языку, представленные в научном наследии Н.Д. Русинова: этимологический, культурологический, этический; раскрывается значимость трудов Н.Д. Русинова для современной лингвистики.

Ключевые слова: история русского языка, язык как ценность, культура, древнерусский литературный язык.

Формирование отношения к родному языку как ценности является, по нашему мнению, главной задачей современного образования, прежде всего филологического (шире – гуманитарного). Именно язык служит объединяющим началом для всех носителей данного языка, независимо от их возраста, образования, социального статуса, имущественного положения. «Он сохраняет единство народа в исторической смене поколений и общественных формаций, вопреки социальным барьерам, – тем самым объединяя народ во времени, в географическом и социальном пространстве» [1, с. 29]. Рассуждая об общей культуре человека и культуре речи, мы должны иметь в виду, что одной из её важнейших составляющих служит ответственность за освоение языкового наследия и сохранение русской языковой ментальности. В этом аспекте труды ученых-историков языка, в том числе работы Н.Д. Русинова, имеют особое значение.

Описание языка как ценности в современных лингвистических работах связывается в первую очередь с проявлением в нем языковой этичности. Понятие языковой этичности Н.М. Дмитриева вводит для того, «чтобы обозначить внутреннее языковое чутье или языковой вкус и отделить понятие языковой этичности от этики и речевого этикета» [2, с. 311]. Как правило, названное явление видят в классических древних языках – латыни, древнегреческом, старославянском (церковнославянском). Совершенно очевидно, что языковое чутье или языковой вкус может проявляться (и проявляется!) в той языковой среде, где представлено богатство и разнообразие языковых единиц: слов, фразеологизмов, морфем, синтаксических конструкций и др. По нашему мнению, языковая этичность –

сложное явление, имеющее как внутренние, так и внешние аспекты существования и развития. С одной стороны, языковая этичность входит в качестве составляющей в языковой менталитет, определяя наиболее значимые для носителя языка понятия, представления, особенности мировидения и мировосприятия. Эти характеристики языковой этичности формируются подсознательно, одновременно с постижением и освоением форм и единиц родного языка. С другой стороны, языковое чутье и языковой вкус воспитываются и развиваются в течение жизни под контролем сознания.

Изучая научное наследие Н.Д. Русинова с позиций современной лингвистики, мы неизменно приходим к мысли о языковой этичности ученого, его предельной объективности по отношению к языковым фактам и явлениям, о его желании донести до читателя и слушателя достоверную информацию о реальной языковой ситуации определенного этапа существования языка и народа – носителя данного языка. Именно в этом мы видим ценностное отношение к языку Н.Д. Русинова.

Известно, что исследование языковых процессов, фактов и явлений Н.Д. Русинов связывал с историей народа, его культурой, формированием его этических и эстетических идеалов. Этот процесс нашел отражение в его научных трудах при анализе фактов истории как литературного, так и общенародного языка.

Этно-лингвистический очерк о крестьянах крепостнической эпохи «Нижегородская сельская старина» (жанр научного труда определен Н.Д. Русиновым) посвящен исследованию этнического состава крестьян Нижегородского Поволжья, их духовной и материальной культуры второй половины XVI – первой половины

XIX века на основе объективного, тщательного выверенного анализа языкового материала. Во введении к очерку, называя адресатов исследования, ученый пишет: «Очерк предназначается в первую очередь для учителей нижегородских сельских школ (особенно сельских), для студентов, изучающих историю и филологию Нижегородского Поволжья, а также может привлечь внимание и других читателей, интересующихся нижегородским прошлым. Школьные учителя найдут в очерке разнообразные материалы для классных и внеклассных занятий со своими воспитанниками по русскому языку и русской литературе, отечественной истории, нижегородскому историческому краеведению, культуре и этике» [3, с. 4]. Обратим попутно внимание на то, что Н.Д. Русинов называет школьников воспитанниками, и в этом также проявляется его пристальное внимание к слову и бережное отношение к нему.

Анализируя очерк Н.Д. Русинова с заявленных в данной статье позиций, мы приходим к выводу о том, что ученый доверяет языковым фактам, опирается на них в спорных ситуациях, следуя за языковыми явлениями, не боится говорить о сильном влиянии чужого окружения на речь русского населения Нижегородского края или о не очень лестных характеристиках, которые отражает язык по отношению к русским. Так, описывая бытование лексемы *уросливый*, которая у нижегородцев в XIX веке характеризовала своенравного, капризного человека, Н.Д. Русинов свидетельствует, что этим словом волжские татары также называли своенравных и причудливых людей, связывая слово *уросливый* со словом *урус*, что на татарский лад значит 'русский'. «В этом синхронном сравнении фактов из двух разных языков (то есть в их межсистемных отношениях) содержатся свидетельства этнического характера – и о том, что в представлении волжских татар русские по сравнению с другими народами – люди норовистые, упрямые» [3, с. 9]. В названной работе ученый обращает внимание на степень образованности нижегородских крестьян, на владение грамотой. Констатируя в целом общеизвестный факт, что большинство нижегородских крестьян во второй половине XVI – первой половине XIX века было неграмотным, после тщательного изучения опубликованных актов и архивных материалов Н.Д. Русинов делает следующий вывод: «Однако неграмотность русских крестьян Нижегородского Поволжья в указанное время не была поголовной. Некоторые местные крестьянские челобитные даже в XVII в. (не говоря уже о более поздних документах) были поданы

в присутственные места «за руками» самих челобитчиков. Таково, например, челобитье Василия Васильевича – бывшего человека князя Урусова... Мирской Лев Вениаминов, подписавший под челобитной 1679 г., тоже, видимо, был из крестьян. Вероятно, из крестьян был и земский дьячок Никита Сергеев из села Ельни, написавший роспись Ржавской мельницы на реке Рахне» [3, с. 63].

Исследуя этническую историю крестьян Нижегородского Поволжья на широком междисциплинарном фоне, привлекая факты этнографии, истории, археологии, подтверждая полученные результаты данными смежных наук, Н.Д. Русинов, опираясь на объективные данные языковой истории, делает, казалось бы, неожиданный вывод о связях нижегородских крестьян с крестьянством других территорий: «Связи русского крестьянства Нижегородского Поволжья с русским крестьянством других местностей, с крестьянами Украины и Белоруссии во второй половине XVI – первой половине XIX века были явно слабыми...» [3, с. 16]. И далее следует другой вывод: «Связи русского крестьянства в Нижегородском Поволжье с местным угро-финским и тюркским населением во второй половине XVI – первой половине XIX века были тесными. Доказательством этого являются заимствования из русского языка в местные тюркские и финские и из местных финских и тюркских в поволжские диалекты русского языка» [3, с. 17]. Примеры подобного рода, когда язык ведет ученого и позволяет сделать выводы о сложном, многоликом и довольно разнородном характере материальной (усадебная утварь, одежда, ремесла, бортничество и др.) и духовной (религия, обряды, правила бытового поведения, народные знания и др.) культуры нижегородского крестьянства, в очерке Н.Д. Русинова лингвистически доказательны и логически обоснованы. И совершенно современно, своевременно звучит вывод, сделанный Н.Д. Русиновым в конце прошлого столетия, о том, что «многовековое тесное соседство обитания русских и нерусских крестьян в пределах Нижегородчины благотворно сказалось на тех и других: сблизило их образ жизни как по материальным, так и по духовным признакам. И это следует считать полезным уроком на будущее для всех местных русских и нерусских жителей и убедительным доводом, предостерегающим от всяких попыток, тайно и явно предпринимаемых разными антирусскими силами, направленными на то, чтобы вслед за ликвидацией СССР развалить и Российскую Федерацию» [3, с. 89]. Еще раз подчеркнем, что это заключение

делается не политиком или общественным деятелем, а ученым-лингвистом, который исходит из объективности и реальности языка и воспринимает язык как главную человеческую ценность.

Вопросы описания и реконструкции истории народа на основе анализа языковых фактов представлены Н.Д. Русиновым в учебном пособии «Основы лингвистического славяноведения» [4] и монографии «Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики» [5]. Решение названной проблемы осуществляется на основе исследования данных этнографии, фольклора, археологии, истории культуры. И вновь надежным объективным фактором, основным доказательством высказанных положений служат историко-лингвистические данные. Рассматривая группировки древних славян по разным основаниям (по антропологическим типам, культурно-бытовым особенностям, языковым данным), ученый делает вывод о том, что антропологические, культурно-бытовые и языковые группировки территориально не совпадают друг с другом. «Итак, оказывается, что славянские народы по разным культурно-бытовым признакам объединяются в группы не одинаково, так что какая-либо надежная единая классификация славян по этим признакам затруднительна. Вместе с тем ясно, что возможные группировки славян по культурно-бытовым признакам не совпадают ни с антропологической, ни с языковой» [4, с. 19]. Деление славянских народов по языковым особенностям и территориальному распространению, по мнению Н.Д. Русинова, имеет наибольшее научное значение. С привлечением к анализу обширного языкового материала, данных этимологии, топонимики, лексикологии в пособии обобщаются материалы предшествующих исследователей истории славян и решается вопрос о прародине древних славян: «Если обобщить все лингвистические факты, указывающие на происхождение славян, то приходится думать, что они обособились как та часть распадавшегося праиндоевропейского народа, которая по одним языковым признакам объединялась с его восточной ветвью – преимущественно с иранцами, а по другим признакам входила в северо-западную ветвь, обнаруживая близость преимущественно к балтам, но также к германцам и, частично, к кельтам (с балтами у славян на ранних этапах праиндоевропейской дивергенции, может быть, даже существовала этническая общность)» [4, с. 82]. На основании изложенных фактов устанавливается «колыбель славянства», которую, по мнению Н.Д. Русино-

ва, надо искать в Среднем Поднепровье и на Волыни и прилегающих к ним местах.

Ценность языкового материала при воссоздании этнического прошлого утверждается также в монографии «Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики». На фоне нелингвистических данных, широко представленных в исследовании, предпочтение вновь отдается языковым фактам, процессам, явлениям. Так, на лингвистическом уровне подтверждается гипотеза пребывания индоевропейцев на Среднерусской равнине, то есть и в Нижегородском Поволжье, после распада праиндоевропейского этнического единства, но до обособления праславян [5, с. 55]. Учитывая сложную этническую и языковую ситуацию на этой территории в древнейший период, Н.Д. Русинов пишет: «Многие важные антропологические признаки современных и обитавших в прошлом жителей Нижегородского Поволжья остаются вне сравнения, и для изучения этнического взаимодействия народов этой территории в средние века неизбежно надо обращаться к лингвистическим данным» [5, с. 147].

Язык как ценность в научном наследии Н.Д. Русинова предстает при решении проблемы нормы древнерусского литературного языка. Принимая во внимание практически доказанный в настоящее время тезис о существовании письменности на Руси до принятия христианства, Н.Д. Русинов аргументированно высказывает мнение о том, что литературные нормы древнерусской речи с самого начала истории древнерусского народа и его языка существовали в устной и письменной разновидностях и взаимодействовали. Создавая оригинальную концепцию нормы, Н.Д. Русинов высказывает мнение о существовании *древнерусской литературной речи* до появления письменности у восточных славян. Как известно, восточные славяне до христианизации Руси имели развитую культуру, не уступавшую культуре соседних славянских, германских и иных народов, и потребность в языковых средствах культурного общения у восточных славян, несомненно, существовала с начала их истории. Это подтверждается наличием развитого устного народного творчества, ораторского искусства и устных формул делопроизводства как составной части феодальной культуры. Письменность при этом возникает как следствие культурной потребности народа, а не как предпосылка или пролог к началу культурного развития. Поэтому делается принципиальный для науки вывод о том, что основа норм литературной речи у восточных

славян была своя и сложилась до начала письменности, то есть до принятия Христианства на Руси, о чем мы уже писали [6]. Думается, что высказанная гипотеза со временем приобретет более обширную доказательную базу, а характер и особенности устной формы древнерусской литературной речи будут систематизированы и описаны.

Широта кругозора, прекрасное владение материалом, внимание к частностям и деталям, глубокое постижение истории языка в процессе его функционирования и развития, оригинальность мышления, отношение к родному языку как ценности делают научное наследие Н.Д. Русинова современным, актуальным и востребованным при решении ряда научных проблем и образовательных задач. Педагогическая и научная деятельность Н.Д. Русинова – пример восприятия родного языка как непреходящей ценности, образец самозабвенного служения родному языку и его истории.

Список литературы

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. 207 с.
2. Дмитриева Н.М. К вопросу о церковнославянском языке и языковой этичности // Библия и национальная культура: Межвуз. сб. научн. ст. и сообщ. Пермь: Пермский государственный университет, 2004. С. 311–312.
3. Русинов Н.Д. Нижегородская сельская старина: Краткий этно-лингвистический очерк о крестьянах крепостнической эпохи. Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. 95 с.
4. Русинов Н.Д. Основы лингвистического славяноведения: Учебное пособие. Горький: ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1978. 98 с.
5. Русинов Н.Д. Русинов Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н.Новгород: изд-во «Нижний Новгород», 1994. 202 с.
6. Самойлова Г.С. Проблема нормы в научном наследии Н.Д. Русинова // Русский язык: история и современность: Материалы научной конференции, посвященной 80-летию профессора Николая Дмитриевича Русинова. Н. Новгород: ННГУ, 2004.

LANGUAGE AS A VALUE: SCIENTIFIC HERITAGE OF N.D. RUSINOV AND MODERNITY

G.S. Samoylova

The aspects of the evaluative attitude towards language-etymological, culturological and ethical-presented in the scientific heritage of N.D. Rusinov are considered. The importance of N.D. Rusinov's impact on modern linguistics is revealed.

Keywords: history of the Russian language, language as value, culture, Old Russian literary language.